

84(2=441.2)6-4

С12

ОЛЬГА САВЕЛЬЕВА

мотивирующий лектор, блогер, автор бестселлеров

Повезло

80 терапевтических
рассказов о любви,
семье и пути
к самому себе

СА-394643

ОЛЬГА САВЕЛЬЕВА

мотивирующий лектор, блогер, автор бестселлеров

Повезло

80 терапевтических рассказов о любви,
семье и пути к самому себе

са-394643

Государственное бюджетное

устройство культуры

2022

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Содержание

Вступление	8
------------------	---

В МИРЕ ЛЮДЕЙ

Витамины	11
Нормально	16
Герань	22
Невозможно	28
Пират	30
Гвоздь	33
Епитимья	36
Севочка	42
Гордей	49
Важное письмо	58

ПУТЬ К СЕБЕ

Книга	63
Творог	68
Корпоратив	75
Границы	80
Свой собственный	83
Эверест	88
Ждать	96
Замечать хорошее	101

М+Ж

Сирень	111
Измены	115
Корабли	122

Содержание

Эскалатор	126
Шпингалеты	129
Вторая серия	132
Отпускать	136
Дождаться	140
Недопринц	145
Мужик	150
Коляска	153
Пельмени	160

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

Матрешки	167
Овсянка	171
Колечко	178
Родная мама	182
Повезло	189
Замуж	195
Красота	201
Любить	207
Любофь	214

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Желтые сапоги	217
Ёлочка	225
Звонок	229
Истерика	237
Энциклопедия	242
Рецепт идеальности	248
Любовь	253

КОНЦЕНТРИРОВАННАЯ ВЕРА В ЛУЧШЕЕ

Не все равно	259
Снежность	263
Блэк	269
Отмолили Петю	275

Содержание

Вера	280
Just do it	285
Можно	290
Биеннале	295
Будет	300
Маяк	305
Помидоры	308
Профи	311
Мечтать	314
Чинить	321

ЭТА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Клаксоны	327
Скумбрия	329
Хрусталь	335
Бы	341
Все равно	346
Долг	355
Большой человек	359
Жизнь	361
Варина Вера	364
Шлагбаумы	368
Венеция	371
День домофона	374
Фаворит	378
Коза	382

БОНУС

Невидимая сторона	387
Выбор слышать	390
Женщина, которая не ушла	394
Подготовка к школе	400
Хлам	403
Более ангин	410
Заключение	415

Введение

Когда мы придумали эту книгу, долго подбирали к ней название. У нас было много вариантов. Например, «Витаминки» — ведь каждый рассказ дает заряд бодрости и жизнелюбия. Или «Винегрет» — потому что внутри намиксовано много рассказов на разные темы. Или «Ассорти» — тут собраны лучшие произведения из моего пятилетнего творчества.

Потом нам захотелось подчеркнуть, что это такая... радостная книжка, и мы придумали несколько вариантов названия про счастье: «Рецепт счастья», «Счастье в ладошке», «Индекс счастья», «Навигатор счастья».

Но вот той самой искры, чтобы всем в команде понравилось, никак не случалось. Мы кивали и говорили: «Ну, еще подумаем».

Я пришла домой сосредоточенная. Стала готовить ужин, пересолила котлеты, пролила компот.

— Что-то случилось? — спросил муж.

— Нет, просто никак не придумаем название для книги. Вот я и расстроена...

— Почему расстроена? — не поверил муж. — Да ты хоть понимаешь, что выходит твоя восьмая книга! Ты хоть осознаешь, как тебе повезло!?

— Да, мне повезло... — я растерянно мешала салат. — Да, повезло... ПОВЕЗЛО-О-О!!!

Вот оно, бинго! ПОВЕЗЛО!

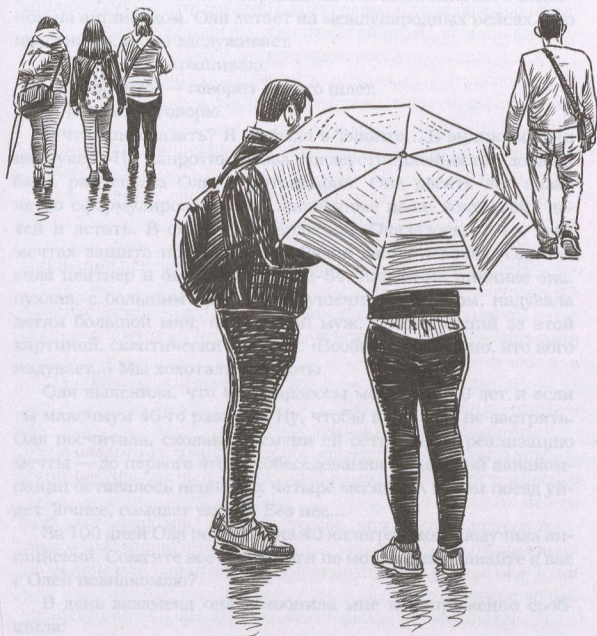
Мне правда очень повезло, в моей жизни есть столько всего, о чем хочется писать: семья, счастье, творчество, друзья-витамины.

А теперь вот и моя восьмая книга, которую, вы, судя по всему, только собираетесь прочесть. Мне очень хочется верить, что вам с этой книгой повезло не меньше, чем мне, и она вас не разочарует.

И мой любимый жизненный слоган: «Нам — по пути», теперь приобрел себе конкурента: «Нам — повезло!».

Витамины

В МИРЕ ЛЮДЕЙ

Нормально

Один очень важный человек попросил меня об одолжении. Быть полезной такому человеку для меня большая честь, и я охотно согласилась проконсультировать его дочь по хорошо знакомому мне вопросу.

Встречу назначали через него — воспитанного, степенного, солидного, умного человека 55 лет. То есть с его дочерью мы не коммуницировали: он просто прислал ее фото, чтобы мы могли узнать друг друга. Я про нее знала только три характеристики. Имя. Возраст. Сфера деятельности.

Екатерина. 23. Организация мероприятий.

Во-первых, она опоздала на 22 минуты. Это много.

Это целых 22 минуты, которые я провела в раздумьях о том, что уважение чужого времени — это базисная характеристика воспитанного человека. Если, к примеру, я опаздываю на встречу (а мои встречи чаще всего проходят в кафе), я оплачиваю общий счет. То есть плачу и за тех, кто меня ждал. Покупаю себе возможность не чувствовать вину за то, что разбазариваю чужой ресурс — время. Поэтому опоздания мои случаются крайне редко.

Но я очень уважаю отца этой опаздывающей Катерины, поэтому все 22 минуты я искала ей оправдания. И находила — у меня хорошая фантазия. Поэтому к моменту, когда она все-таки пришла, я сумела сохранить отличное настроение и совершенно искренне приветливо поздоровалась.

Она хмуро кивнула, не извинилась за опоздание. Пришла в плохом настроении. Сухо поздоровалась, уткнулась в меню. Мне стало неловко, сдетонировало раздражение. Мой отличный день напоролся на ржавый крюк ее невоспитанности.

Я все еще продолжала искать ей оправдания. Может, у нее была мигрень? Или изжога...

Я думаю, что каждому из нас свое плохое настроение следует воспринимать как резкий запах пота. Воняешь — сиди

дома. Или прими душ и общайся нормально. Никто не виноват в твоём запахе, и никто не должен его терпеть.

Подошел официант.

— Вот это принеси, — она ткнула в меню. — Быстро принеси. И латте, только сразу.

Мои оправдания закончились. Обращаться на «ты» к незнакомому человеку — это хамство. Явное пренебрежение, высокомерие. Я перестала излучать любезность. Посмотрела на нее холодно, с вызовом. Она спокойно встретила мой взгляд. Мы как бы скрестили шпаги.

— Спишь с ним? — вдруг спросила она.

— С кем? — опешила я.

— С моим отцом.

— Нет.

Она выразительно опустила взгляд на мое вполне целомудренное декольте и многозначительно промычала в ответ: «Ммм». Не поверила. Я была озадачена. Нет, скорее ошеломлена.

— Получила от отца отличные рекомендации про тебя. Говорит, талантливая, умничка, опыт большой. Вот пришла посмотреть, что тут у тебя... большое. Что тут за... умничка.

— Посмотрела? — завелась я. — Можно идти?

— Оу, да мы с характером!

— Послушайте, Катя, — еле сдерживая гнев, произнесла я. — Какое вы имеете право оскорблять меня подобными предположениями? Ваш отец — глубоко уважаемый мной человек...

— Насколько глубоко? — интимно сощурилась она.

— Катя, я обещала вашему отцу, что помогу вам, но я сейчас уйду, не выполнив просьбу.

Подошел официант, принес кофе. Я попросила счет за чай, который выпила, пока ждала Катю.

— Давно у вас? — она внимательно смотрела на меня.

— Давно у нас что?

— Идиотку-то выключи!

— Значит, так, Катя. У нас давно. Мы знакомы года три, и все это время я искренне и глубоко уважаю вашего отца. После этой встречи мне будет это делать сложнее, потому что тот факт, что такая невоспитанная хамка, как вы, — его дочь, не укладывается у меня в голове.

9-394643

— Понятно, значит, пока не спите. Либо ты недостаточно старалась, либо он стареет. Но он млеет, когда говорит о тебе. Так что пользуйся этим сейчас, пока он на крючке. Он в принципе щедрый. Попроси у него денег. Он даст. Он тебе и на бо-токс даст. Тебе надо. И зубы выпрямишь... Тебе надо.

Я достала из сумки кошелек, положила на стол деньги за чай, подняла на нее глаза и, улыбнувшись, сказала:

— Неприятно было познакомиться. Всего хорошего, Катя. Папе привет.

Встала, застегивая сумочку, сделала пару шагов в направлении гардероба. Но Катя вдруг заговорила:

— У моей матери был инсульт. Лежит, ходит в утку. Речь восстанавливается, но слабо. Афазия называется. Слюна все время течет. Неприятно смотреть. Они прожили вместе 24 года. Он после больницы отправил ее на дачу, а сам в городе живет, с умницами...

Эти слова прилетели мне в спину. Я выгнулась и заставила себя сесть обратно. Слушаю.

— Он и раньше не был образцовым мужем с точки зрения верности. Но раньше, когда мама была в силе, жила своей жизнью, это не было предательством. Он ей купил цветочный ма-

У КАЖДОГО СВОЯ СИСТЕМА
КООРДИНАТ, СФОРМИРОВА-
ННАЯ ЕГО СОБСТВЕННЫМ
ОПЫТОМ И ЗНАНИЯМИ.

газин, и она с удовольствием занималась своей флористикой. Я понимаю, нельзя, наверное, проспать под одним одеялом 24 года. Но сейчас... Я читала про это, можно после инсульта восстановиться и жить вполне себе полноценно, но она... Она как будто сдалась. У нее речь спутана. Она за месяц постарела на 30 лет. А он зае-

дет на выходных с нарядной корзиной продуктов, посидит с ней 10 минут и сваливает. А ей из этих продуктов ничего нельзя. Зачем привозит? Прислуга все растаскивает... Курить хочу...

— Катя, послушайте. Я знаю, что такое человек после инсульта. Я лично меняла своей матери памперсы для взрослых. Поэтому позволю себе сказать, что понимаю ваши чувства. В вас сейчас говорит вполне оправданный гнев. Гнев — это необходимая стадия принятия ситуации. За ней еще идет стадия торгов и депрессии. Вам их только предстоит пережить. И только потом принятие.

— Я уже в депрессии.

— Я вижу. Я не могу облегчить ваши страдания. Разве что информацией о том, что действительно не сплю с вашим отцом. Он был и остается для меня хорошим, уважаемым человеком. И то, что я сегодня узнала, не меняет моего отношения к нему.

— Почему? Он бросил маму в беде!

— Он не бросил, Катя. Он поместил болеющего человека в оптимальные условия для выздоровления. На свежий воздух. Обеспечил ему качественный уход. Он внимателен, насколько позволяют условия, и щедр. Ему тоже плохо, Катя. И страшно. Если он лично будет выносить ее утки, это не сделает счастливым ни его, ни — поверьте — ее. Потому что женщине важно быть красивой и желанной в глазах своего мужчины в любой ситуации. Ей будет стыдно, неловко. И ему тоже. Это увеличит пропасть между ними. Поверьте мне и моему опыту: нанять сиделку — это лучшее, что я могла сделать для своей матери. А он — для жены.

СТЫД — ХОРОШИЙ СИМПТОМ.
НЕ ВСЕ, ЗНАЧИТ, ПОТЕРЯНО.

— Как можно спать с молоденькими профурсетками, когда твоя жена умирает?

— Катя, не надо никого судить. Это его выбор и его ответственность.

— Оу, ты еще и грехи отпускаешь?

— Проще жить, Катя, если взять за основу мысль о том, что «со всеми вокруг все отлично». Вот, к примеру, мы с вами сейчас чай пьем, а где-то сейчас кто-то убивает человека. Потому что где-то война, и кто-то солдат, и это его в каком-то смысле работа — убивать. А я вот не могу убить. У вас своя система координат, сформированная вашими знаниями и опытом. А у солдата — своя. И у вашего отца — своя. И он убивает. На войне — не на войне, но он может убить. И он не становится бракованным только потому, что ваши системы не совпали, понимаете? Потому что на каждом этапе своей жизни мы делаем оптимальный для нас выбор, о котором нельзя жалеть. С каждым из нас, Катя, все в порядке. Каждый выбор поступка — оптимальный. Самый лучший. Единственно возможный. Понимаете? Ну, как бы жизнь задает условия задачи, но решение у задачи — одно. Я знаю женщину, красивую, успешную, но одинокую. Это ее выбор. Она не строит отношения сознательно, потому что в институте отвергнутый

ей поклонник сбросился с многоэтажки. И в ее условия задачи навсегда вошла новая переменная — стресс от осознания, что косвенно из-за тебя умер человек. Со стороны кажется ненормальным, что она одна, но с ней все нормально. Потому что у нее своя задача с единственно верным ответом.

— То есть измена — это нормально?

— Ваша мама вправе не бороться за жизнь. Это ее выбор, это нормально для нее. Но не для вас. Ваш отец вправе спать с кем хочет. Это нормально для него, но не для вас.

— В голове не укладывается. Так можно и маньяка оправдать.

— Можно. Маньяк стал маньяком, потому что в его задаче было именно такое верное решение. Что там, в условиях его задачи, какие переменные? Пережитое в детстве насилие, психическое заболевание, я не знаю. Но маньяк мог стать только маньяком, и он им стал.

— Я пойду перекурю. Подожди меня пять минут. И называй меня на ты, пожалуйста. Катя вернулась, растерянная, смущенная, стала торопливо говорить:

— Знаешь, Оль, мне не нужна никакая консультация. И я ведь не опоздала. Стояла на улице, наблюдала за тобой через стекло. Прикидывала, смогу ли просто войти, плеснуть в тебя чаем и уйти. Но ты все студила и студила свой чай, он явно был горячий, а у меня не было задачи покалечить, только унижить...

— Я сейчас, видимо, должна сказать тебе спасибо?

— Я рада, что не смогла. Мне очень кстати этот разговор.

— Чтобы узнать, что, возможно, все любовницы твоего отца на самом деле вовсе не любовницы, ну или любовницы, но не его?

— О нет. Кстати, в этом вопросе я не до конца тебе поверила. Точнее, ему. Но это же мое право?

— Твое, — вздохнула я.

— Зато самое ценное сегодня — понять, что со мной все ок. А то у меня последние месяцы было ощущение, что крыша едет...

— Крыша едет — это переменная в твоих условиях задачи.

— Да уж. Слушай, не думала, что скажу это любовнице отца, но спасибо.

— Слушай, если б у меня было чем плеснуть в тебя — я б плеснула, упрямая ты девчонка!

Нормально

— Меня так папа называет...

Мы встретились глазами. Она выглядела раскаявшейся.

— У тебя чудесный папа, Кать...

— Я знаю.

— Нет, не знаешь. Вот тебе одна история. У мальчика Вити ДЦП. Ему 9, живет в детдоме. Он никогда не ходил. Всю жизнь или лежал до пролежней, или на инвалидном кресле его возили. В Германии есть специальные функциональные ходунки. Для взрослых. Удобные, но дико дорогие. Люди вокруг устали от больных детей, про которых со всех каналов говорят, их уже не разжалобишь историей Вити. На встречу с твоим отцом я опоздала: как раз от Вити ехала. И просто, извиняясь за опоздание, объяснила, где и с кем была. И он тут же, не зная еще ни меня, ни тем более Вити, проникся и через интернет тут же оплатил ходунки, подгонку индивидуальную и доставку. Через месяц Витя впервые за 9 лет своей жизни сделал свой первый шаг. Благодаря твоему отцу.

У Кати в глазах стояли слезы.

— У меня, Кать, есть много таких историй про него. Он и меня выручал. Не ждал, когда попрошу. Просто делал. Если откровенно, я понимаю девушек, которые спят с ним. Если такие есть. Их возбуждает его человечность и равнодушие. Деньги — как следствие. Прежде всего он очень хороший человек. И отец. Поверь мне, выросшей без отца девочке...

— Спасибо, Оль. Я его на самом деле очень люблю...

— Ну и славно. Тогда пошли по домам. А то я давно не видала своего мужа и сына. Все скачу по любовникам да по их дочерям... И оставь, ради Бога, хорошие чаевые официанту, с которым ты вела себя как отъявленная хамка.

Катя улыбнулась, отсчитывая деньги.

— Я часто себя так веду. Но мне стыдно.

— Стыдно — это хороший симптом. Не все, значит, потеряно...

Мы расстались, обнявшись. Катя поехала к маме.

Нормальная Катя поехала к нормальной маме. Возможно, вечером к ним приедет нормальный папа и муж в одном лице. Потому что со всеми вокруг все нормально...

БЫВАЮТ ЕЩЕ НЕРАВНОДУШ-
НЫЕ ЛЮДИ, СПОСОБНЫЕ
ПРОНИКНУТЬСЯ ЧУЖОЙ
ИСТОРИЕЙ И ПОМОЧЬ ПРО-
СТО ПОТОМУ, ЧТО ХОТЯТ.

Мечтать

Ксюша стояла, прислонившись спиной к стене огромного серого здания, придушив рукой за горлышко открытую бутылку вина. Она была немножко пьяна. Не в той стадии, когда стыдно, а в той, когда хочется правды.

Просто Ксения обычно совсем не пьет, а для человека без опыта в этом вопросе даже первые два глотка могут стать роковыми. Все произошло спонтанно и экспрессивно. Я сама не поняла, как. Мы отмечали прошедший Ксюшин день рождения, гуляли по Москве, ели мороженое. Две трезвые, непьющие, порядочные, замужние женщины-матери.

— Я такая правильная, что меня тошнит от самой себя, — вдруг призналась Ксюша.

Вот прямо без перехода, а мы до этого о готовке говорили. Оказалось, от рецепта рыбных пельменей до обжигающего душевного стриптиза один шаг.

— Что это ты? — удивилась я.

— Ну правда, Оль... Я перехожу дорогу по пешеходному переходу, не мочу мантию, не делю на ноль, пристегиваюсь, не превышаю, не нарушаю, я вся такая ответственная, что тошно... Вечная отличница. Я не помню ни одного бунта или хулиганства со своей стороны... Я разучилась быть ребенком. Мой внутренний ребенок сразу постарел и уже на пенсии.

— Ой, ну перестань! Значит, у тебя просто нет потребности в бунте. Ну да, ты не акробатишь по жизни, не выдаешь кульбиты, ты — солидная взрослая женщина. Что в этом плохого или неправильного? Стабильность — это заманчивое постоянство, а не болото и застой.

— Болото! Болото! Болото! Давай напьемся, Оль?

— Я не умею, прости. Катастрофически не умею. Мне плохо от алкоголя: ноги тяжелеют, голова болит. Я совсем не понимаю, как от него получать удовольствие.

— Да мы не будем напиваться в зюю, мы вообще не ради опьянения, а просто как бунт. Давай найдем бутылку и пригубим за компанию...

— Ксю, уже поздно, нам, слава богу, не продадут алкоголь в это время в Москве.

— Нам? Нам не продадут? Тебе, миссис-язык-без-костей, и мне — домохозяйке, состоящей сразу в шести родительских чатиках, не продадут алкоголь? Ты шутишь? Да для нас не существует закрытых дверей!

Ксюша была убедительна.

Дальше — криминальное.

Мы провернули подпольную операцию в небольшом подвальном магазинчике, договорились с охраной, подмигнули кассиру, сверкнули деньгами, и нам через заднюю дверь вынесли бутылочку вина. Ух ты! Получилось!

Нам было весело, потому что мы, хоть и совершали всего лишь административное правонарушение, чувствовали себя настоящими хулиганками.

Потом мы еще раз с серьезными лицами вошли в этот магазинчик и, уже официально, купили штопор и стаканчики.

А что? Штопоры продаются даже в полночь.

Затем мы, две клуши, долго мучились и не могли открыть бутылку (опыта нет совершенно), а потом открыли при помощи случайного прохожего, но умудрились потерять пробку вместе со штопором. Бутылка, из которой Ксюша отпила три глотка, превратилась в обузу: выкинуть жалко, а пить больше не хочется.

И вот мы брели по какой-то аллее, щедро освещенной с двух сторон, болтали о мечтах, а Ксения вдруг встала как вкопанная, руку приложила к груди и говорит вдохновенно:

— Я всю жизнь, ВСЮ ЖИЗНЬ живу этой мечтой... Понимаешь? А результат? Где мой результат?

Она произнесла это с таким выражением лица, будто точно знала: результат валялся у меня в кармане, а я упрямо отказывалась его предъявлять.

— У тебя же есть магазин авторской ювелирки, — напомнила я Ксюше, адвокатируя ее результат.

— В Инстаграмчике? Пффф. Не считается. Я хочу повзрослему. Шоу-рум. Шоу-рум маст гоу он!

— Все хотят, Ксюш. Все хотят свой ресторан. Свой магазин. Свой шоу-рум. Но ты не сделала этого не потому, что ты ленивая, а потому что это дорого и рискованно. А ты — обычная мама, у которой трое детей, и, пока у тебя дети, у тебя всегда будет куча других потребностей, кроме своих мечт. Совершенно нормально, что ты боишься рискнуть и не выплыть, получив в приданое долги и психологические травмы от разбитой мечты.

— О-о-о, ты — адвокат моих дьявольских страхов. Долги и травмы — это опыт. Я его хочу.

— Чего ты хочешь? Проблем?

— Магазин хочу. Шоу-рум авторской ювелирки.

— Ну, если действительно хочешь, подбирай место. В твоём районе наверняка есть пустующие офисы.

— В моем районе? — Ксюша пьяненько засмеялась. — Мой район о-о-очень далеко от центра. Кто, скажи на милость, поедет ко мне в замкадьё за колечком? Ты будешь ехать два часа по пробкам? Во-о-о. И никто не будет! Я хочу магазин прямо вот здесь!

Ксения встала в позу полководца и грозно топнула ногой. Не удержала равновесия, запуталась в ногах и полах пальто, споткнулась о бордюр, расплескала вино.

— С ума сошла? Это центр. Бронная! — засмеялась я, придерживая подругу за локоть и при этом, пытаясь увернуться, чтобы красные полусладкие капли не попали на мою желтую parky.

— Мленькая или Бльшая? — смешно теряя буквы, уточнила Ксюша.

— Большая...

— М-м-м, такая же большая, как моя мечта. Я вот и хочу сразу ва-банк. Мне поздно уже входить в эту историю пошагово. Мне вот только в омут с головой... Сразу все как мечтала. Без компромиссов.

— Ты сумасшедшая, мать!

— Понимаешь, иногда просто необходимо себе это позволить. Если и сейчас я уговорю себя не рисковать, я себе этого не прощу. Я обижусь на саму себя и уже через неделю устану от этой разрушительной обиды, которую никак не прогнать и не простить.

— Вот не живется тебе ровно. Мало адреналина? Вот прямо сейчас, на минуточку, мы, две оторвы, ночью зажигаем в самом центре столицы! «Москоу невер слипс!»

— «Оторвы!» Скажешь тоже. Просто две непьющие бабы купили бутылку вина и не пришли домой вовремя, как приходили всю жизнь. «Зажигаем!» Ты вон ни глотка не зажгла. Отличницы, изображающие протестных хулиганок, сделали по глотку вина и теперь не знают, что делать с остальной бутылкой.

— Ну и что? Все равно мы сегодня такие... ну, типа, свободные.

— Ага. Ключевые слова «ну, типа». Знаешь, вот в детстве, когда я хотела пить, мне никогда не давали молоко или сок из холодильника. Всегда подогревали или проверяли, чтобы питье было комнатной температуры. Мне казалось, что, глотни я холодного молока, прям замертво тут же свалюсь с ангиной. И вот знаешь... Я выросла и однажды прибежала домой разгоряченная и налила себе стакан холоднющего компота и — вжух — до дна! и это был такой кайф! До сих пор помню те мурашки. Я обожаю холодное, со льдом! Я это к тому, что вот теперь я себя чувствую, как тогда: разгоряченной, готовой прямо сейчас рискнуть. Я устала от ровной жизни комнатной температуры. Она же проходит, вот такая правильная вся, а когда же исполнять мечты? в старости?

— Мечты разные. Можно исполнить что-то попроще. Сгонять на море, я не знаю, купить дорогие туфли. А магазин со стоимостью аренды в сто миллионов — он может потом как бутылка вина оказаться, открытым и ненужным.

— Туфли и море — мечты двадцатилетней девочки. А мне сорок. Мои мечты повзрослели и стали обжигающе опасны. Я хочу магазин. На Большой Бронной. Или на Малой. Шоу-рум моей авторской ювелирки... У меня есть вкус. И страсть. Я хочу поймать в колечки и кулоны жизненную философию и подарить людям... Таковую, чтобы вроде и серебро, а вроде и мотивация, понимаешь?

ЕСЛИ СЕЙЧАС УГОВОРЮ
СЕБЯ НЕ РИСКОВАТЬ, Я СЕБЕ
ЭТОГО НЕ ПРОЩУ. Я ОБИЖУСЬ
НА САМУ СЕБЯ И УЖЕ ЧЕРЕЗ
НЕДЕЛЮ УСТАНУ ОТ ЭТОЙ
РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ ОБИДЫ,
КОТОРУЮ НИКАК НЕ ПРО-
ГНАТЬ И НЕ ПРОСТИТЬ.

— Не совсем.

— Ну вот, — Ксюша закатала рукав кофты по локоть, — видишь, у меня браслетик на руке с надписью «Можно!». Я привыкла сверяться с часами, а сейчас, когда сомневаюсь в чем-то или не решаюсь на что-то, сверяюсь со своим запястьем, а там серебряная подсказка. Хочу еще таких же фраз. Типа «Когда, если не сейчас?», «Дерзай». Топливо для самомотивации такое.

— «Когда, если не сейчас?» Класс! Идея — бомба, — честно признаюсь я.

— Или еще представь, художественно гнутая пластинка на руку из серебра с гротескно «корявой» надписью «Неидеальная». Как я. Воплощенная я.

— Хочу себе тоже!

— Или кольцо с лицом Зевса, можно подарить мужчине и сказать: «Ты мой Бог». Или кольцо с гравировкой: «океан». «Ты мой океан...» Или... Ну вот такое все хочу.

Ксюша сделала еще глоток и поморщилась. Она не хочет пить. Она хочет домой. И больше ни дня не жить без мечты.

Ксюша поставила бутылку в урну.

Она больше не нужна, ее роль в этом эпизоде закончена. Она подарила Ксюше три глотка красного полусладкого приключения и важное осознание: «Можно» на запястье — это не разрешение, а практически приказ. На старт, внимание, можно!

— Ксю, вот ты мне сейчас страстно продала свою мечту. Я специально проверяла тебя, якорила, приземляла, мол, да не надо тебе этих проблем, забей. А ты не слышишь «нет», ты уже мысленно там, в своем магазине, расставляешь свет по периметру, раскладываешь дизайнерские колечки, вешаешь сережки и кулончики. Ты готова залпом выпить обжигающе ледяную свою мечту — тебе уже можно. Я с тобой, дорогая, верю в тебя...

Через месяц в маленьком офисе на Большой Бронной открылся магазин авторской ювелирной продукции Ксении Б.

А еще через месяц грянул кризис. Мировой. Весна 2020. Повсеместный карантин. Вирус лютует на улицах планеты, загонял людей в квартиры, отбирал накопления, работу и перспективы. Никто не покупал ничего, кроме товаров первой необходимости. Ювелирка к ним не относится.

Ксюша пропала с радаров, а я боялась спросить. Боялась услышать: «Зря я это все затеяла, только свалилась в колодезь долгов».

Я набрала Ксюше в апреле. Взяла за правило каждый день звонить друзьям и поддерживать их морально. И вот пришла очередь Ксю.

— Ты как? — осторожно спрашиваю я.

— На паузе.

— Закрылась?

— Нет.

— В долгах?

— В адских.

— Что думаешь делать?

— Думаю идти за мечтой. Можно отобрать деньги и работу, а мечту отобрать нельзя. Я все равно буду дарить людям красоту, зафиксированную в серебре. Потом, когда все закончится, начнется новая жизнь. Тогда моя вдохновляющая ювелирка будет еще нужнее.

— Какая ты крутая! Что делаешь сегодня?

— Пока карантин — творю. Придумываю новые изделия. Вот как тебе, зацени идеи... Хочу создать кулон, в котором напишу прописью «Прямо сейчас». Хочу кольцо с печаткой в виде японского иероглифа «кризис», а внутри кольца выгравировано слово «возможности»; хочу брошку в виде трех воздушных шариков и надписи на них «Взлетаем!»; хочу браслеты для женщин «сильная», «необычная», «уникальная», а еще... — Ксюша перечисляет, перечисляет...

А я слушаю, и слезы гордости текут по моим щекам.

Я думаю о том, что Ксюша обманула свое здравомыслие и достала из-под полы себе в неурочное время щепотку безбашенности, поскребла по сусекам рискованности и, включив тумблеры смелости на максимум, конвертировала это все в открытие бизнеса.

Просто это была мечта, созревшая, набухшая, которая больше не помещалась в кастрюльке души, сбегала, переваливаясь за края как готовое тесто. Когда, как не сейчас?

На взлете ее бизнес попытался сбить кризис. Он обстреливал ее из всех минометов, целился высокими аренами, сложными кредитами, яростной неопределенностью.

Но для Ксюши это не просто бизнес. Не просто открытая бутылка без пробки, которую можно взять и выбросить.

Это, возможно, первый настоящий самостоятельный Поступок бунтарки, знакомство с самой собой в сорок лет: «Ай да я!»

Ксюша не сойдет с дистанции. Она создаст новые ювелирные формы. Поймает веру, надежду, несломленность, любовь в серебро, и выпустит их в виде сияющей новой коллекции. Вдохновение, зафиксированное в металле. Его можно будет

ЭТО БЫЛА МЕЧТА, СОЗРЕВШАЯ, НАБУХШАЯ, КОТОРАЯ БОЛЬШЕ НЕ ПОМЕЩАЛАСЬ В КАСТРЮЛЬКЕ ДУШИ, СБЕГАЛА, ПЕРЕВАЛИВАЯСЬ ЗА КРАЯ КАК ГОТОВОЕ ТЕСТО. КОГДА, КАК НЕ СЕЙЧАС?

повесить на шею в виде кулона, надеть на палец в виде кольца или на запястье в виде браслета, подхватить волосы созданной вдохновением заколкой и взять его с собой в новую жизнь.

Ксюша подозревала, что легко не будет. Не подозревала, что настолько. Жизнь комнатной температуры закончилась резко, и вся планета попала под холодный душ. Но она не сломалась. Бросить открытый бизнес, как открытую, не нужную больше бутылку в урну, можно в любой момент. Но там, в урне, в этом случае останется и Ксюшина вера в себя. Надо идти до конца.

Сегодня — самое сложное время для того, чтобы быть сильной, и именно поэтому так важно быть ею именно сейчас.

Ксюша понимает, что другого шанса не будет или в другой раз она не решится, поэтому спрашивает у меня, а точнее у себя:

— Кто, если не я? Когда, если не сейчас? Можно я прямо сегодня побуду сильной?

Ксюша не ждет ответа, она его знает. Он, зафиксированный в слюдяном серебре, уже живет у нее на запястье.

МОЖНО!

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**